

Немного поэкспериментировав, он пришел к выводу. О кинжале не может быть и речи. Легче манипулировать размером острия иглы, но он не мог вносить чрезмерные изменения в форму. Еще один вывод, к которому он пришел, заключался в том, что, обладая достаточным количеством магии и намерения, он может уменьшать и увеличивать размер острия иглы.

На следующий день он попробовал использовать свой телекинез, чтобы стрелять булавками в мишень. После долгих экспериментов он понял, что иглы с длинными остриями при броске в направлении, когда острие вращается вокруг своей оси в штопоре, глубже вонзаются в дерево. Увидев это, он понял, что может попробовать использовать этот трюк в качестве оружия.

Ему нужно было просто обмакнуть булавки в какой-нибудь яд или успокоительное, и этот трюк мог бы стать для него смертельным оружием. Затем он вернулся к экспериментам, превратив длинные куски дерева в булавки, ведь чем больше булавка, тем больше проникающая способность.

К концу своего долгого занятия Ронан сделал еще несколько открытий. Одним из первых и главных открытий было то, что волшебники - не те существа, которые могут просто спамить одно заклинание за другим. Ему показалось, что способность волшебника творить магию сильно зависит от его выносливости.

После часа экспериментов ему удалось превратить четырехдюймовую деревяшку в длинную толстую иглу, но после того, как он благополучно трансфигурировал эту штуку, темнота застилала ему глаза, и он упал без сознания. Когда он очнулся, то не знал, сколько времени прошло, и, опасаясь, что прошло много времени, вышел из комнаты и спустился вниз. Он понял, что пролежал без сознания 4 часа, потому что все в школе были в зале и ужинали.

Пока он шел к столу Слизерина, он догадывался, что с ним произошло. Раньше, когда он творил магию над спичечной палочкой, маленький размер этой вещицы в сочетании с количеством выносливости, которое требовалось для трансфигурации, привел его к мысли, что, возможно, трансфигурация более крупных предметов отнимает у него больше сил. И это имело смысл, потому что в прошлом он потратил много времени, работая над магией иглы, и не упал в обморок.

Он быстро направился к столу Слизерина, привлекая внимание всех присутствующих в зале. Он подошел и сел рядом с Блейзом.

"Где ты был?" - спросил он, дезориентированный, и просто ответил: "Я заснул".

Он торопливо схватил тарелку и принялся поглощать еду, словно голодал целый день. "Помедленнее, приятель, ты подавишься". Он не слушал его, он был очень голоден.

"Ты знаешь, что тебе нравится бездельник, который не ел несколько дней", - раздался голос Пэнси, который сидел напротив них.

С курицей во рту он ответил: "Тогда арестуйте меня. Мне все равно, я чертовски голоден".

Дафна спросила: "Где ты был, мы искали тебя по всей школе, но так и не нашли".

"Был кое-чем занят", - ответил он, накладывая себе на тарелку еще еды, - "Тебе что-нибудь от меня нужно?"

"Хотел предупредить тебя, - сказал Пэни, - Драко пошел к профессору Снейпу, чтобы узнать, что ты хочешь его убить. Возможно, он написал письмо и своему отцу".

"Хорошо", - проворчал он. Выслушав его бесстрастный взгляд на этот вопрос, Ронан сказал: "Ронан, ты не боишься? Для тебя это может быть катастрофой. Ты не знаешь, какое влияние оказывает Люциус Малфой".

Затем он отложил вилку и посмотрел на мужчину: "Проблема в тебе, мой друг. Ты серьезно недооцениваешь меня, а также Дамблдора".

Дафна спросила: "Ты думаешь, что этот старый хрен поможет тебе?"

"Думаешь? Нет, я гарантирую, что со мной ничего не случится, пока я нахожусь под юрисдикцией этого замка. После этого все будет по-другому".

"Ты не боишься того, что случится, когда ты покинешь школу?" - спросила Панси,

Услышав это, он начал истерически смеяться, привлекая внимание всех Слизеринцев, но в тот момент он ничего не сказал. Но его смеха было достаточно, чтобы ответить на их вопрос. А дело было в том, что, судя по тому, что его друзья видели до сих пор, по магии, которой он владел, трио в составе Пэнси, Дафны и Блейза считало, что Ронан станет фигурой, с которой придется считаться, когда он покинет замок...

Может быть, потому, что теперь он был так занят тренировками по квиддичу три вечера в неделю, да еще и домашними заданиями, но Гарри с трудом поверил, когда понял, что находится в Хогвартсе уже два месяца. Замок стал казаться ему домом больше, чем Прайвет-драйв. Да и уроки становились все интереснее, когда они освоили основы.

Профессор Флитвик объявил на лекции по Чарам, что, по его мнению, они готовы к тому, чтобы заставить предметы летать, что все они очень хотели попробовать с тех пор, как увидели, как Ронан помогает профессору Флитвику с украшением Хэллоуина. Этот мальчик с легкостью заставлял парить в воздухе тяжелые тыквы, что не только принесло Слизерину 20 баллов, но и стало предметом обсуждения среди первокурсников, потому что никто из них не знал, как творить эту магию. Но Ронан не только справился с магией, но и сделал это без помощи профессора.

В тот день профессор Флитвик разделил класс на пары для тренировки. Партнером Гарри стал Симус Финниган, что не могло не радовать, потому что Невилл пытался привлечь его внимание. Гарри боялся, что если он станет партнером Невилла, то может потерять глаз.

Рон, однако, должен был работать с Гермионой Грейнджер. Трудно было сказать, кто больше злился по этому поводу - Рон или Гермиона. Она не разговаривала ни с кем из них с того самого дня, как появилась его метла. Ей не хотелось, чтобы с ним случилось что-то хорошее, несмотря на то что он не выполнил указания профессора и нарушил школьные правила.

"Не забывайте о том, что мы отрабатывали красивое движение запястьем!" - пищал профессор Флитвик, - "Взмах и щелчок, запомните, взмах и щелчок. И произносить волшебные слова правильно тоже очень важно... никогда не забывайте волшебника Баруфффио, который сказал "с" вместо "ф" и оказался на полу с буйволом на груди".

Это было очень трудно. Гарри и Симус взмахнули руками, но перо, которое они должны были отправить в небо, так и осталось лежать на столе. Симусу стало так не терпится, что он ткнул в

него своей палочкой и поджег, а потом пришлось тушить его книгой.

Рону за соседним столом повезло не больше. "Вингардиум Левиоса!" - кричал он, размахивая своими длинными руками, как ветряная мельница.

"Ты говоришь неправильно", - услышал Гарри голос Гермионы. "Это Вингар-диум Леви-о-са, делай "гар" длинным и красивым".

"Ну так делай, раз такая умная", - фыркнул Рон.

Гермиона закатала рукава мантии, взмахнула палочкой и сказала "Вингардиум Левиоса!". Перо поднялось со стола и зависло в четырех футах над их головами.

"О, молодцы!" - воскликнул профессор Флитвик, хлопая в ладоши. "Все видят, мисс Грейнджер сделала это!"

К концу урока Рон был в очень плохом настроении. "Неудивительно, что никто не может ее выносить", - сказал он Гарри, когда они протискивались в переполненный коридор. "Она просто кошмар, честное слово".

Кто-то врезался в Гарри, когда они спешили мимо него. Это была Гермиона. Гарри мельком взглянул на ее лицо и с удивлением увидел, что она вся в слезах. "Я думаю, она тебя слышала".

"И что?" - сказал Рон, но ему было немного не по себе. "Должно быть, она заметила, что у нее нет друзей". Рон не знал, что позже пожалеет о своем поступке: Гермиона не пришла на следующий урок, и ее не было видно весь день.

*

<http://tl.rulate.ru/book/104461/3763398>